

Бельгийская народная школа на Брюссельской выставкѣ 1910 года ¹⁾.

Маленькая Бельгія въ прошломъ году отпраздновала свой культурный національный праздникъ. Въ ея столицѣ была устроена блестящая всемірная выставка, въ одномъ изъ павильоновъ которой состоялся цѣлый рядъ ученыхъ международныхъ конгрессовъ.

За 75 лѣтъ независимой государственной жизни эта страна развила такую промышленность, торговлю и научную дѣятельность, которыя ставятъ ее рядомъ съ сильнѣйшими и обширнѣйшими державами Европы. Равная по своей территоріи $\frac{1}{18}$ части Германіи—29.455 километровъ—Бельгія по своей торговлѣ занимаетъ 4-ое мѣсто въ Европѣ; ея внѣшняя торговля оставляетъ позади себя такія крупныя государства, какъ Австрія, Россія, Японія, и представляетъ оборотъ въ 6 миллиардовъ. Ея вывозная и ввозная торговля приносила въ 1891 г. 3.580 миллионновъ, что представляетъ, распредѣляя эту сумму по числу жителей—(въ 1905 г.—6.675.000)—по 505 фр. на 1 душу, между тѣмъ, какъ торговые капиталы въ Германіи распредѣляются по 240 ф. на душу, во Франціи — 230 и въ Россіи — 40. Интенсивный ростъ ея промышленности можетъ быть лучше всего выраженъ увеличеніемъ употребляемой въ ней

¹⁾ Предлагаемая статья г-жи С. Русовой является, какъ бы дополненіемъ къ статьѣ на ту же тему г. Корсакова, помѣщенной въ предыдущей книжкѣ „Русск. Шк.“ (№ 4, 1911 г.). Характеръ современной бельгийской школы очерченъ обоими авторами весьма различно, хотя тотъ и другой пользовались въ значительной мѣрѣ общими источниками—данными Брюссельской выставкѣ 1910 г. Помимо субъективности въ выборѣ матеріала, различіе въ тонѣ и изложеніи обѣихъ статей зависитъ и отъ задачи, поставленной себѣ авторами: г. Корсакова интересовала прежде всего задача—прослѣдить вліяніе клерикализма на организацію народной школы въ Бельгіи, и останавливался онъ по преимуществу на характеристикѣ тѣхъ школъ, которыя находятся въ рукахъ клерикаловъ; г-жа Русова меньше останавливается на этой сторонѣ дѣла, но за то въ ея статьѣ ярче выступаютъ положительныя черты современной бельгийской школы; причѣмъ авторъ интересуется по преимуществу школами, содержимыми на средства общинъ.

двигательной силы: за послѣднія 50 лѣтъ эта сила удесятерилась: равная прежде 40.000 лошадиныхъ силъ, теперь она представляетъ 16.000 двигателей, равныхъ 460.000 лошадиныхъ силъ. Рядомъ съ этимъ населеніе Бельгіи за этотъ же промежутокъ времени почти удвоилось: въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія жителей было 3.785.000, теперь ихъ считается 7.317.561 душъ. Смертность за послѣднія 30 лѣтъ понизилась въ Бельгіи съ 22,67 до 15,76. Это цвѣтущее состояніе маленькой Бельгіи покоится, на нашъ взглядъ, на двухъ устояхъ: на свободѣ, какой пользуется населеніе, обезпеченное въ своихъ правахъ демократическимъ и децентрализованнымъ конституціоннымъ управленіемъ, и на образованіи, доступномъ населенію, хотя и не обязательно даваемомъ всѣмъ его членамъ.

Свободолюбіе вообще одна изъ самыхъ характерныхъ чертъ бельгийца. Вся исторія Бельгіи есть непрестанная борьба за свободу и за независимость. вмѣстѣ съ тѣмъ, это—страна мелкихъ общинъ, ревниво охраняющихъ свою мѣстную автономію, не терпящихъ вмѣшательства въ ихъ мѣстныя дѣла какого-либо начальства извнѣ, изъ центра. У нихъ недаромъ сложилась поговорка, что любой бурмейстеръ пользуется большей властью въ своей общинѣ, чѣмъ король въ цѣлой странѣ. На почвѣ этой коммунальной автономіи возникли и всѣ недостатки и всѣ преимущества современнаго общественнаго порядка въ Бельгіи, на этихъ же основахъ выросло бельгийское народное просвѣщеніе. Въ 80-хъ годахъ либералы Бельгіи, желая устранить отъ народнаго просвѣщенія католическое духовенство, провели законъ, устанавливающій обязательную программу школъ, изъ которой былъ изъятъ Законъ Божій, и такимъ образомъ, отстранялось отъ школы духовенство. Но законъ этотъ продержался всего пять лѣтъ, и на выборахъ 1884 г. либералы изъ за него потерпѣли полное пораженіе, а консерваторы побѣдили, потому что на ихъ воззваніяхъ красовались требованія свободы и автономіи, столь дорогія бельгийскому сердцу. Возвратъ къ свободѣ преподаванія провозглашали теперь консерваторы, объединившіеся съ клерикалами. «Долой всякое вмѣшательство государственной власти въ воспитаніе и образованіе, въ торговлю и промышленность, въ общественныя развлечения и въ церковныя дѣла. Больше всего остерегайтесь вмѣшательства государства въ интимную жизнь гражданъ подъ предлогомъ общественной пользы и общихъ интересовъ. Этотъ предлогъ общей пользы маскируетъ всѣ деспотизмы ¹⁾». Въ силу такого настроенія консерваторы въ своихъ предвыборныхъ рѣчахъ прежде всего обѣщали уничтожить школьный законъ, вырвать народное образованіе изъ

¹⁾ См. La Belge Contemporaine.

рукъ захватившаго его государства, которое ставитъ себѣ идеаломъ такъ его обрывать, «чтобы по всѣмъ школамъ, по всей странѣ, съ одного конца до другого, въ одинъ и тотъ же моментъ дня перепорачивалась бы одна и та же страница одной и той же книги». Противъ такой монополизации народнаго просвѣщенія весь народъ поднимался съ крикомъ «свободы! свободы!», и общинамъ возвращено было право открывать школы свѣтскія, безъ религіознаго обученія, или же съ преподаваніемъ Закона Божьяго—смотря по ихъ желанію. Съ этого времени свобода начального образованія установлена закономъ. Обязательности обученія въ силу этого нѣтъ, но каждая община обязана содержать въ приличномъ помѣщеніи по крайней мѣрѣ одну школу, а также можетъ субсидировать частныя школы.

Всѣми начальными школами завѣдываетъ общинный совѣтъ, но есть минимальныя обязательныя требованія, которыя каждая школа должна соблюдать какъ въ программѣ занятій, такъ и въ выборѣ учителей и въ ассигновкѣ на содержаніе школы. Сверхъ этихъ минимальныхъ требованій общинный совѣтъ можетъ дѣлать какія угодно добавленія и къ предметамъ преподаванія, и къ учебному времени, и къ своимъ расходамъ. Благодаря такой постановкѣ дѣла, народное образованіе въ Бельгіи свободно отъ всякой схоластики, формалистики и централизаціи, оно отвѣчаетъ нуждамъ населенія и развивается вмѣстѣ съ требованіями жизни. Послѣдній 3-хъ-годичный отчетъ, представленный министромъ наукъ и искусствъ (1903—1905 г.) даетъ картину современнаго положенія народнаго образованія, какъ оно и было представлено въ бельгійскомъ отдѣлѣ Брюссельской выставки.

II.

На всемірной Брюссельской выставкѣ начальное образованіе занимало нѣсколько громаднхъ комнатъ, и кромѣ того въ отдѣльномъ павильонѣ города Брюсселя были представлены городскія школы всѣхъ типовъ въ бельгійской столицѣ. Основной мыслью организаторовъ выставки было желаніе наглядно представить методы преподаванія, господствующіе въ трехъ ступеняхъ начальной школы Бельгіи—въ дѣтскомъ саду, начальной школѣ и классахъ для взрослыхъ. Особенность этого метода главнымъ образомъ заключается въ примѣненіи школы къ жизни и въ пользованіи для этого не только разъ навсегда установленной программой, а еще, такъ называемымъ, случайнымъ или *попутнымъ* обученіемъ, называемымъ у нихъ «*enseignement occasionnel*». Это, легализованное циркуляромъ 11-го января 1909 г., расширеніе обязательной программы является удовле-

ніемъ разныхъ запросовъ населенія той или другой мѣстности и подлежить такой же педагогической разработкѣ и концентрическому распредѣленію по школьнымъ ступенямъ, какъ и предметы обязательной программы. Обязательная программа бельгійской школы включаетъ въ преподаваніе начальной школы: Законъ Божій и мораль, чтеніе, письмо, счетъ, мѣры, начатки языковъ—французскаго, фламандскаго или нѣмецкаго, смотря по тому, какимъ изъ этихъ языковъ говоритъ населеніе—географію, исторію Бельгіи, рисованіе, гигиену, пѣніе и гимнастику, шитье (для дѣвочекъ), понятіе объ агрономіи (въ земледѣльческихъ округахъ). Къ этому курсу большинство коммунъ прибавляютъ еще не обязательныя предметы, какъ: начатки политической экономіи и знакомство съ мировымъ рынкомъ, домашнее хозяйство, свѣдѣнія о защитѣ животныхъ и растений, о сбереженіи, о взаимопомощи, трезвости, гражданское воспитаніе, ручной трудъ и разные спеціальныя предметы, требуемые мѣстными нуждами¹⁾. «Попутное преподаваніе»—*enseignement occasionnel*—вводятъ предметы сверхъ всѣхъ этихъ типичныхъ программъ. Чтобы дать ясное представленіе о ходѣ дѣла, каждая экспонируемая школа должна была представить образцы уроковъ по какой-нибудь обязательной части программы, указать, какая спеціальная схема свѣдѣній преподается попутно, какой наглядный матеріалъ утилизируется, каковъ ходъ преподаванія и каково его примѣненіе къ жизни. Для этого были выставлены модели дѣтскихъ работъ, самыя работы, дневники учителей, программы, планы по отдѣльнымъ предметамъ, отчеты инспекторовъ, записи учителей, снимки со школьныхъ зданій и классовъ. И передъ зрителемъ вставала школа, полная живой активной работы, одушевленной личной инициативой и опирающейся на жизненные запросы. Всѣ стороны души ребенка, его социальныя и гуманныя склонности также приведены въ движеніе, какъ и физическія—для техническихъ работъ. Проведя въ школѣ отъ 6 до 14 лѣтъ, ребенокъ выходитъ до извѣстной степени съ раскрытыми на міръ глазами, съ пониманіемъ своихъ гражданскихъ правъ и обязанностей, вооруженный тѣми или иными прикладными знаніями. Красивыя фрески украшали стѣны школьнаго отдѣла, изображая разныя сцены изъ школьной жизни и мѣстной жизни того или другого школьнаго округа. Въ проходахъ—рядъ бюстовъ знаменитыхъ педагоговъ съ

¹⁾ Это право общинъ, содержащихъ школы, вводить въ курсъ ихъ, по собственному почину и согласно съ собственнымъ разумѣніемъ и мѣстными нуждами, тѣ или иные дополнительные учебные предметы представляется намъ особенностью, въ высшей степени заслуживающей вниманія и распространенія въ другихъ странахъ.

надписями, подтверждающими рациональность демонстрируемого метода попутного обучения ¹⁾).

На выставкѣ экспонировали свои работы 37 школъ, съ дѣтскими садами и курсами для взрослыхъ при каждой. Въ представленномъ на выставкѣ материалѣ особенно бросалось въ глаза сильное развитіе эстетическаго и социальнаго воспитанія. Преподаваніе пѣнія, музыки, рисованія поставлено очень серьезно. Чувство изящнаго развивается также все болѣе распространяющимся по бельгійскимъ школамъ садоводствомъ и уходомъ за комнатными растеніями. Соціальное воспитаніе тоже представляетъ поразительную для насъ, русскихъ, картину: каждый школьникъ почти съ перваго года поступленія въ школу становится членомъ нѣсколькихъ обществъ: общество огражденія птицъ и животныхъ, огражденія и разведенія растеній, огражденія памятниковъ старины; онъ же членъ ссудосберегательной кассы, общества взаимопомощи, а въ старшихъ классахъ онъ членъ обществъ воздержанія, противо-алкогольныхъ, пожарныхъ, пѣвческихъ, гимнастическихъ обществъ. Во всѣхъ этихъ обществахъ молодежь объединяется на почвѣ и своихъ личныхъ интересовъ, и интересовъ окружающаго ее общества, мѣстности. Каждое общество имѣетъ свои празднества, свои оркестры, устраиваетъ разныя демонстративныя прогулки. Въ этомъ постоянномъ сознательномъ общеніи развивается чувство товарищества, которое органически создаетъ ту сѣть кооперативныхъ учреждений, которыми покрыта Бельгія и которыя даютъ организованную силу ея рабочему

¹⁾ Вотъ нѣсколько примѣровъ употребленія этого "попутнаго обучения": въ округѣ Алоста, гдѣ разводять хмѣль, уже въ дѣтскомъ саду дѣтямъ показываютъ это растеніе, объясняютъ, что оно очень полезно и не надо его ради шалости портить (охраненіе растеній вообще очень распространено въ Бельгіи). Въ школѣ первой ступени снова показываютъ хмѣль, рассказываютъ о его культурѣ, пользѣ, доставляемой имъ жителямъ, говорятъ дѣтямъ, что законъ караетъ за каждую поломанную или срѣзанную вѣтку хмѣля. Въ старшихъ классахъ уже рассказывается о примѣненіи хмѣля и декоративномъ—для украшенія жилищъ,—и промышленномъ. Говорится по этому поводу о торговлѣ, о мѣстныхъ нуждахъ, о зависимости цѣны отъ міроваго рынка, о колоніальныхъ расселеніяхъ бельгійцевъ. Наконецъ, въ классахъ для взрослыхъ по поводу хмѣля, уже хорошо знакомаго учащимся, имъ дается урокъ политической экономіи: о покупкѣ, сбытѣ, продажѣ и т. п. Въ другомъ, приморскомъ округѣ такимъ же образомъ изучается рыбная ловля (въ дѣтскомъ саду начинаютъ съ интересной для дѣтей ловли креветокъ); ея значеніе, рыбачій промыселъ, торговля и т. д. Точно также попутно, но вовсе не отрывочно, а продуманно передается масса нравственныхъ понятій, гигиеническихъ и хозяйственныхъ свѣдѣній, развивается глубокое и сознательное патріотическое чувство и вкореняются привычки порядка, взаимопомощи и строгаго воздержанія.

классу и всей ея промышленности. Статистика этихъ школьныхъ обществъ даетъ намъ хотя и устарѣлыя для настоящаго времени, но все же поразительныя цифры: однихъ обществъ молодыхъ покровителей животныхъ въ 1905 г. было 4.328 и въ нихъ 322.365 членовъ; маленькіе покровители растеній, памятниковъ старины, въ числѣ 368.301, соединены въ 3.589 обществъ, которыя оказываютъ большое вліяніе на смягченіе нравовъ: уменьшается разореніе птичьихъ гнѣздъ, жестокое обращеніе со всякими звѣрями; сады, скверы не портятся ребятишками. Рядомъ съ этими обществами уже съ 11 лѣтъ школьники соединяются въ кружки воздержанія.—Sociétés scolaires de tempérance — и этихъ кружковъ насчитывается 3.928 съ 82.067 членовъ, а въ школахъ для взрослыхъ въ 1.265 такихъ кружковъ принимаютъ участіе свыше 400.000 членовъ. Въ школьныхъ сберегательныхъ кассахъ участвуетъ 459.104 учащихся и въ томъ числѣ 51.450 дѣтей, посѣщающихъ еще только дѣтскіе сады. Сумма, вложенная въ свои кассы школьниками, доходила въ 1905 году до 12¹/₂ милл. фр., и въ періоды промышленныхъ кризисовъ продолжала расти, несмотря на бѣдность той среды, къ которой принадлежатъ вкладчики. Кромѣ того, и дѣти, и взрослые учащіеся состоятъ членами обществъ взаимопомощи, тоже существующихъ при школахъ. Въ 3.235 обществахъ участвуетъ 72.723 ученика, причемъ многіе, особенно взрослые учащіеся, участвуютъ еще въ такихъ обществахъ, которыя устроены не при школахъ. Такъ, съ самаго юнаго возраста бельгійская молодежь привыкаетъ вести сообще денежное дѣло, требующее столько добросовѣстности и аккуратности. Немудрено, что къ настоящему времени въ маленькой Бельгіи существуетъ болѣе 3000 кооперативныхъ обществъ, оборотъ которыхъ больше 100 мил. Многія изъ нихъ начинали съ 6—7 фр., какъ знаменитый теперь кооперативъ булочниковъ въ г. Гентѣ: образцовое кооперативное общество Рохдальскихъ ткачей началось съ того, что 28 ткачей стали еженедѣльно откладывать по 4 су (20 сантимовъ). Намъ, русскимъ, это умѣнье сберегать, копить копейку нерѣдко кажется ужаснымъ мѣщанствомъ. Но когда сравнишь бѣдность, нищету нашего народа съ обстановкой бельгійскаго населенія, то радъ ухватиться за всѣ способы, чтобъ удержать грошъ въ рукахъ ничѣмъ необезпеченнаго бѣдняка. Но главное достоинство этого общественнаго воспитанія въ нашихъ глазахъ вовсе не въ капитализаціи сбереженій, а именно въ развитіи чувства солидарности, свободнаго объединенія и общественной дисциплины, воспитывающія бельгійскую молодежь, между тѣмъ, какъ наша современная школа приводитъ къ одичанію на почвѣ взаимнаго недоверія и искусственнаго разъединенія.

III.

Число народных школъ въ Бельгiи, по даннымъ выставки, свыше семи тысячъ. Изъ нихъ 4.442 содержатся на счетъ общинъ и государства; 4.533 школъ частныхъ и церковныхъ, субсидируемыхъ и общинами и государствомъ 2.611, (въ 1905 г.).¹⁾ Въ нихъ учатся 894.540 дѣтей, изъ коихъ даромъ учатся 807.383, т. е. 94%. Учатся въ нихъ отъ 6 до 14 лѣтъ. Каждый классъ имѣетъ двухлѣтній курсъ и такихъ классовъ три. На одного учителя возлагается не больше одного класса, т. е. не больше 2 группъ, въ большинствѣ же школъ каждая группа ведется отдѣльнымъ учителемъ. Среди учительскаго персонала насчитывается больше мужчинъ (12.650), чѣмъ женщинъ (4.559); кромѣ этихъ свѣтскихъ учителей и учительницъ, въ бельгiйскихъ школахъ учить много духовныхъ лицъ—6.677, и монахинъ 4.906, при чемъ почти половина изъ нихъ не имѣютъ педагогической и образовательной подготовки, между тѣмъ какъ среди свѣтскихъ учителей самый ничтожный % не имѣетъ диплома или объ окончанiи учительской семинарiи, или о выдержанiи спеціальнаго испытанiя. Для подготовки этого персонала существуетъ 54 семинарiи, изъ которыхъ 13 казенныхъ и 41 частныхъ или клерикальных, но субсидируемыхъ правительствомъ (19 мужскихъ и 35 женскихъ). Для стипендiй ученикамъ этихъ семинарiй государство ежегодно даетъ кредитъ въ 100.000 фр.; кромѣ того, общины и благотворительныя общества организуютъ разныя субсидiи. Судя по работамъ и отчетамъ, выставленнымъ на выставкѣ, можно видѣть, что дѣло подготовки учительскаго персонала ведется очень живо, толково, въ ученикахъ семинарiй стремятся вызывать инициативу, пробуждать вниманiе къ окружающей ихъ жизни, умѣнье отвѣчать на мѣстныя нужды. Курсъ семинарiй 4-лѣтній, и въ обязательную программу включено 16 предметовъ, къ которымъ въ женскихъ семинарiяхъ добавлено еще шитье и домашнее хозяйство. Минимумъ жалованья учителя опредѣленъ закономъ, смотря по населенности общины, содержащей школы; этотъ минимумъ, при готовой квартирѣ, колеблется отъ 1.200 фр. до 2.400 для учителя и отъ 1.200 до 2.200 для учительницы. Послѣ каждыхъ 4-хъ лѣтъ добросовѣстной службы полагается прибавка къ жалованью на 100 фр. Работы учителю въ бельгiйскихъ школахъ много, потому что каникулы продолжаются всего 1 мѣсяць, отъ 1 сентября до 1-го октября, но зато эта работа лучше урегулирована: 2¹/₂ ч. утромъ и 2¹/₂ ч. послѣ обѣда, съ отдыхомъ или въ теченiе цѣлаго четверга или полдня въ

¹⁾ О субсидiяхъ правительства ср. статью Корсакова—№ 4 „Русск. Шк.“ за тек. годъ, стр. 153.

субботу. Учителя часто собираются на совѣщанiя, при чемъ имъ выдаются деньги на проѣздъ. Совѣщанiя эти почти обязательны; для нихъ подготовляются тѣ или иные рефераты, иногда ставится на разсмотрѣнiе и практическую провѣрку тотъ или иной методъ, отрасль изученiя. Работы учителей печатаются въ отчетахъ школьных, и вообще эти conférences оживляютъ дѣло, сближаютъ учительство. За разныя улучшенiя въ преподаванiи сельскаго хозяйства, ручного труда правительство щедро награждаетъ учителей. Въ случаѣ болѣзни, старости учителя получаютъ пособiя, пенсiи, ихъ цѣнятъ, какъ нужныхъ и для государства и для общества труженниковъ.

Жалованье дѣтскихъ садовницъ значительно меньше и минимумъ его ниже 600 фр., а максимумъ 2.000 съ лишнимъ; 44,95% получаетъ отъ 600 до 1.000 фр. и только 5,75 свыше 2.000 фр. Свою подготовку онѣ получаютъ на спеціальныхъ фребельскихъ курсахъ (32, частью при учительскихъ семинарiяхъ, частью отдѣльно), а также на временныхъ лѣтнихъ курсахъ. Изъ 4.573 садовницъ въ 1905 году было 1.655 монахинъ съ дипломами (и 982 безъ диплома) и 1.673 свѣтскихъ наставницъ съ дипломами (безъ дипломовъ 263), такъ что всего 3.328 садовницъ приступаютъ къ дѣлу съ хорошей подготовкой. Въ дѣтскiе сады принимаются дѣти отъ 3 до 6 лѣтъ. Этихъ дѣтскихъ садовъ теперь 2.771, учатся въ нихъ 254.655 (изъ нихъ 245.910 даровыхъ). Здѣсь дѣти только въ послѣднiй годъ приступаютъ къ обученiю грамотѣ для поступленiя въ школы; сначала ихъ стараются развить играми, занятiями, рассказами, давая имъ цѣлый рядъ привычекъ къ чистотѣ, порядку, внимательному и вдумчивому отношенiю къ окружающему, пробуждая ихъ творческiя силы, ихъ эстетическое и товарищеское чувство.

Съ 6 до 14 лѣтъ дѣти проводятъ въ начальной школѣ. Здѣсь и минимальная обязательная программа значительно шире нашей. Такъ какъ Законъ Божiй не обязателенъ и, по заявленiю родителей, ученика избавляютъ отъ него, то эти уроки всегда назначаются или на первый или на послѣднiй часъ. Но интересной особенностью бельгiйской народной школы является уваженiе къ родному языку населенiя, благодаря чему почти во всѣхъ школахъ изучаютъ 2 языка—родной, мѣстный фламандскiй, и государственный—французскiй. Всѣ школьные циркуляры, всѣ административныя распоряженiя печатаются на этихъ двухъ языкахъ. Но это было завоевано не безъ національной борьбы. Бельгiя населена двумя народностями, довольно разными по своему национальному типу и говорящими на двухъ совершенно разныхъ языкахъ. Изъ 6.693.548 жителей современной Бельгiи 2.822.005 говорятъ только на своемъ и понимаютъ только

своей родной фламандский языкъ. Они населяютъ восточную часть Бельгии и больше занимаются земледѣліемъ. 2.574.805 душъ принадлежатъ къ валлонской націи и говорятъ только по французски. Есть еще область юго-восточная, населенная 28.314 ж., гдѣ понимаютъ и говорятъ только по нѣмецки. Остальное населеніе, особенно городское, говорить или на двухъ или на всѣхъ этихъ трехъ языкахъ. Но для народнаго образованія различіе языковъ народной массы представляло опасный подводный камень, который правительство не могло обойти безъ вниманія. Когда въ 1830 г. Бельгія при помощи Франціи получила свою независимость отъ Голландіи, она прежде всего съ восторгомъ скинула съ себя господство голландскаго языка, мало понятнаго фламандцамъ и совершенно чуждаго для Валлоніи. Съ французскимъ языкомъ было связано сознаніе независимости, свободы, и французскій языкъ былъ объявленъ официальнымъ языкомъ для административнаго управленія, для суда и для арміи. Фландрія молчала: въ первомъ радостномъ сознаніи своего объединенія и политической цѣлости; она давала пассивное согласіе на свою францизацію, лишь бы Бельгія была единой, нераздѣльной, независимой. Но старая, устоявшая передъ столькими разноименными завоеваніями, фламандская раса не могла отказаться отъ своего языка, не могла воспринять противорѣчащую ей національному типу французскую культуру. Крестьяне въ селахъ, старое мѣщанство въ городахъ не могли отказаться отъ своего стараго, милаго «moedertaal», такъ тѣсно связаннаго со всею ихъ старинной фламандской жизнью. Началось глухое броженіе. Его разжигали католическіе кюре, для которыхъ съ французскимъ языкомъ былъ связанъ атеизмъ, свободомысліе Франціи послѣ Руссо, Вольтера и Революціи. Правительство стали упрекать въ «франсильонизмъ», отголоски 1848 г. вызвали уже открытый протестъ противъ «тираніи французскаго языка». Филологическіе конгрессы въ Гентѣ и въ Антверпенѣ провозглашаютъ права фламандскаго языка на литературную обработку и устанавливаютъ для него орфографію, а въ 1851 г. организуется сильная ассоціація «Willems Fonds», въ которой сосредоточиваются усилія фламандскаго умственнаго движенія. Фламанофилы требуютъ уравниенія правъ обоихъ языковъ; затѣмъ изъ охранительно-освободительной дѣятельности переходятъ въ шовинистически наступательную. «Во Фландріи да здравствуетъ все фламандское!» говорятъ они и проводятъ свою наступательную борьбу въ административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ, въ торговыхъ предпріятіяхъ, въ литературѣ. Въ 1885 году фламандскій языкъ вводится въ лицеи и среднія школы Фландріи, но на немъ еще преподаютъ только исторію и географію и языки «германическіе»

(нѣмецкій, англійскій, фламандскій). Въ 1889 г. фламандскій языкъ вводится въ судебныя пренія, а въ 1898 г. уже законно вездѣ утверждается двуязычіе, и теперь всѣ официальные надписи, всѣ распоряженія правительственныя печатаются по всей Бельгіи на французскомъ и на фламандскомъ языкѣ. Офицеры должны командовать по фламандски рекрутамъ изъ Фландріи. Фламанисты или фламанофилы страстно слѣдятъ за неукоснительнымъ примѣненіемъ этихъ законовъ и проявляютъ абсолютную нетерпимость по отношенію къ французскому языку. Въ Антверпенѣ средоточіе фламандскаго движенія. На всѣхъ официальныхъ приемахъ въ ратушѣ этого крупнаго торговаго и умственнаго центра обязательно звучитъ фламандская рѣчь. Въ парламентѣ депутаты-фламандцы говорятъ рѣчи по фламандски и интерпеллируютъ министровъ на своемъ языкѣ, не спрашивая, понимаетъ ли его министръ, будучи самъ валлономъ. Исключительность фламанцевъ вызываетъ совершенно естественно отпоръ со стороны валлоновъ. Тщетно умѣренные люди—писатели, поэты, художники—стремятся возстановить единство, утверждая, что есть общая «бельгийская душа: Flamands, Wallons,

Ne sont que des prénoms
Belge est notre nom de famille—

и знаменитый Лемоннье прекрасными стихами воспѣваетъ эту бельгийскую душу, опирающуюся на два прекрасные ствола, на два племени, на двѣ территоріи, горную и равнину, но бьющуюся одной жизнью. Вся Бельгія, вся ея литература, ея общественная жизнь раскололась на двое и полна страстной національной борьбы. Когда родной городъ Роденбаха захотѣлъ поставить ему памятникъ, фламинофилы возстали потому что «вѣдь онъ писалъ по французски», и между ними пользуется гораздо большимъ почетомъ братъ великаго писателя только потому, что онъ хоть и плохенькіе стихи пишетъ, да по фламандски. И тщетно стараются возбудить общebelгийскій патриотизмъ въ стремленіи усилить умственно и матеріально маленькое отечество въ этомъ движеніи. Примѣръ интересный наглядно показывающій, какъ опасно всякому націонализму перерождаться въ исключительность, въ шовинизмъ. Фламандскій націонализмъ принесъ прекрасные плоды, пока онъ стоялъ на почвѣ охраны національныхъ правъ своего народа—но онъ сталъ орудіемъ клерикаловъ, когда вступилъ на агрессивный путь борьбы съ французской культурой, только потому что она французская.

Въ числѣ крупнѣйшихъ побѣдъ фламанофиловъ должно, конечно, привѣтствовать установленіе школьнаго преподаванія на фламандскомъ языкѣ: закономъ 1895 г. по обязательной программѣ начальныхъ школъ должны изучаться основные элементы языка француз-

скаго, фламандскаго или нѣмецкаго «selon les besoin des localités» (смотря по мѣстнымъ нуждамъ), и самое преподаваніе другихъ предметовъ ведется, по желанію общины,—на томъ или иномъ языкѣ. Параллельно съ этимъ и въ учительскихъ семинаріяхъ изучаютъ всѣ три языка. Такъ какъ рядомъ съ этимъ развилась и литература на фламандскомъ языкѣ, то въ министерскомъ каталогѣ книгъ для наградъ ученикамъ и для школьныхъ библіотекъ красуются рядомъ книги одинаково цѣнныя и на французскомъ, и на фламандскомъ языкѣ. Такимъ образомъ, школа въ Бельгіи и національна и удовлетворяетъ нуждамъ и запросамъ общинъ, которыя, главнымъ образомъ, ее содержатъ, и не было за послѣдніе годы ни одного случая, чтобы какая-либо община отказалась содержать свою трехъ этажную школу — дѣтскій садъ, начальную школу и школу для взрослыхъ. Свободная отъ всякой централизаціи и мертвенной традиціи, народная школа въ Бельгіи тѣсно связана съ бельгійской экономической и соціальной жизнью и отвѣчаетъ своему лозунгу—*школа для жизни*. Въ этомъ ея великое національное и соціальное значеніе, котораго она добилась широтой своей программы, усиленной, благодаря методу *enseignement occasionnel*, доступности массѣ населенія, ведя преподаваніе на родномъ языкѣ мѣстнаго населенія и освобождая 90% учащихся отъ платы за ученіе.

С. Русова.